

Юрий Петрович Соловьёв (1944 – 2003)

Юрий Соловьёв поступил на механико-математический факультет МГУ после нескольких лет службы в ракетных войсках. Он был старше своих однокурсников, но, к удивлению преподавателей, понимал и осваивал материал лучше и более основательно, чем самые сильные выпускники элитарных математических школ. Сочетание геометрического воображения и вкуса к изысканной современной алгебре привело его к исследовательской работе по алгебраической топологии на кафедре дифференциальной геометрии, где он стал учеником А. С. Мищенко.

Его первая работы были связаны с тематикой его научного руководителя. После защиты кандидатской диссертации Юрий Петрович Соловьёв был оставлен при кафедре в должности ассистента. Затем последовал яркий цикл работ по гомологиям с внутренними симметриями и эрмитовой K -теории. Научную работу он совмещал с преподаванием в школе-интернате №18 имени А. Н. Колмогорова. Запомнились и его доклады в

Московском Математическом Обществе (ММО) в цикле «Студенческие Чтения».

На механико-математическом факультете МГУ Ю. П. Соловьёв проработал до конца своей жизни в должностях старшего научного сотрудника, а затем, после блистательной защиты докторской диссертации, в должности и звании профессора.

Научные интересы Ю. П. Соловьёва постепенно сместились в сторону математической физики. Со свойственной ему основательностью он обработал огромный объем материала и сделал его доступным многим благодаря прочитанным им спецкурсам. Важной вехой в научной жизни Москвы стал его доклад на заседании ММО о работах М. Атьи по топологической квантовой теории поля. Затем последовал цикл совместных работ с В. В. Белокуровым и Е. Т. Шавгулидзе по квантовой теории поля. Их совместную монографию на эту тему Юрию Петровичу не суждено было увидеть в завершённом виде...

Из жизни ушел уникальный человек: энциклопедически образованный и основательный, добрый, всегда готовый прийти на помощь, талантливый и глубокий ученый, учитель в самом высоком смысле этого слова.

А. Б. Сосинский

* * * * *

Трудно, очень трудно писать об ушедшем друге. Не хочется верить, что больше никогда не услышишь его голоса, не увидишь его добрую широкую улыбку, не получишь в трудную минуту совета и поддержки.

Я познакомился с Юрием Петровичем Соловьёвым в начале 70-х годов. Было это так. Приехав в школу-интернат при МГУ читать свою очередную лекцию, я обнаружил группу преподавателей, окруживших незнакомого мне человека, который что-то рассказывал. Усевшись за свободным столом, я прислушался. Незнакомец говорил о царевиче Димитрии, Борисе Годунове, начале смутного времени, о бурных и роковых событиях нашей истории.

Рассказ был настолько высокохудожественным, трактовки событий (в общем, хорошо мне известных) такими глубокими и тонкими, что я заслушался и, если мне не изменяет память, даже на несколько минут опоздал на свою лекцию. После окончания занятий мы совершенно случайно вместе вышли из интерната и разговорились. Так состоялось знакомство, очень быстро перешедшее в теплые дружеские отношения.

Юрий Петрович был превосходным, широко эрудированным математиком. О его научных достижениях рассказано выше, так что их я касаться не буду.

Он обладал и педагогическим талантом. Его лекции по алгебре, анализу и геометрии в интернате отличали глубина мысли, ясность, четкость и редкостная прозрачность. О самых трудных для школьников вещах он умел рассказывать увлекательно и понятно, выделяя главные идеи и как гвозди вколачивая из в головы слушателей. Многие из математиков – выпускников интерната, прослушавшие лекции Соловьёва, через много лет говорили мне, что в их биографии он был лучшим лектором, во многом определившим их научную судьбу. Юрий Петрович превосходно знал и понимал историю математики и обладал несомненным литературным даром. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть подшивки журнала «Квант», заместителем главного редактора которого он был с 1981 по 1994 год. Его статьи «Вызов Ван Роумена», «Творцы новой астрономии», «Н. И. Лобачевский» и другие несомненно входят в золотой фонд научно-популярной литературы.

Будучи членом редколлегии, заместителем главного редактора «Кванта», Юрий Петрович во многом определял лицо и уровень журнала. Он тратил много времени и труда не только на написание своих статей, но и на редактирование (иногда — переписывание) писаний других авторов. Это часто бывает в «Кванте», когда неплохие по замыслу статьи оказываются плохо написанными и их приходится улучшать, делать понятными школьникам, т. е. «доводить до ума».

Юрий Петрович обладал широчайшей эрудицией. Он знал несколько языков, в том числе древних. Трудно найти область науки и техники, с которой он в той или иной степени не был знаком. Наиболее глубокими были его познания в области истории. Мне доводилось путешествовать с ним по разным странам и в каждой из них я узнавал от него много нового, интересного и, главное, не общеизвестного. Он говорил об истории как глубокий и тонкий знаток. Порой его повествования о событиях глубочайшей древности выглядели как рассказы очевидца. Настолько наглядно, ясно и проникновенно он говорил о них. В каждом городе, где Юрий Петрович оказывался, он устремлялся в книжные магазины. В его гигантской домашней библиотеке собраны книги по математике, физике, другим точным наукам. Много в ней и художественной литературы и, разумеется, по его особому пристрастию — истории. Уникальна собранная Соловьёвым коллекция разных изданий Библии. Незадолго до смерти он говорил о своей мечте — раздобыть коптскую Библию.

Юрий Петрович был очень добрым и мудрым человеком. Неоднократно в крайне тяжелые моменты моей жизни он оказывал мне дружескую поддержку и помощь. Об этом можно было бы говорить много и долго. Но это уже личное. Скажу одно — мне очень не хватает моего друга, так рано нас покинувшего.

А. А. Егоров